

РУССКИЙ ЮМОР И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ: КАК НАУЧИТЬ УЧАЩИХСЯ УЗБЕКСКИХ КЛАССОВ ПОНИМАТЬ РУССКИЕ ШУТКИ И КРЫЛАТЫЕ ФРАЗЫ

Мирзабаева Фарангиз Ойдинжановна

Методика работы с цитатами из советского кино, анекдотами и мемами

Специализированная школа имени Абу Али ибн Сино

farangizmirzabayeva95@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема обучения иностранных учащихся пониманию и употреблению прецедентных текстов русского языка – цитат из советского кинематографа, анекдотов и интернет-мемов. Обосновывается необходимость формирования прецедентной компетентности как компонента социокультурной компетенции в рамках коммуникативного подхода. Предложена пятиэтапная методика работы с прецедентными феноменами, апробированная в условиях специализированной школы. По результатам педагогического эксперимента индекс прецедентной компетентности в экспериментальной группе вырос с 30% до 71% по сравнению с 27–34% в контрольной. Статья адресована преподавателям русского языка как иностранного, методистам и исследователям в области лингвокультурологии.

Ключевые слова: прецедентный текст, русский юмор, советское кино, анекдот, интернет-мем, лингвокультурология, методика преподавания РКИ, социокультурная компетенция.

Abstract. The article addresses the challenge of teaching foreign learners to comprehend and use Russian precedent texts – quotes from Soviet cinema, jokes, and internet memes. The need to develop precedent competence as a component of sociocultural communicative competence is substantiated. A five-stage pedagogical model is proposed and tested in a Russian university setting. The experiment showed that the precedent competence index in the experimental group rose from 30% to 71%, compared with 27–34% in the control group.

Keywords: precedent text, Russian humour, Soviet cinema, anecdote, internet meme, linguoculturology, Russian as a foreign language, sociocultural competence.

ВВЕДЕНИЕ

Способность понять русскую шутку – явление, с которым иностранные учащиеся сталкиваются значительно чаще, чем принято думать в практике преподавания РКИ. Когда носитель языка произносит знаменитое «Ну, погоди!» или с улыбкой замечает «Счастливые часов не наблюдают», перед коммуникантом-иностранцем открывается семантическая пропасть: формальная структура высказывания понятна, а прагматическая функция – нет. Речь идёт о феномене **прецедентных текстов** – единиц, которые, по определению В.В. Красных, «хорошо известны всем представителям

национально-лингвокультурного сообщества, имеют надличностный характер» и регулярно воспроизводятся в речи [9].

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Понятие прецедентного текста было введено в научный оборот Ю.Н. Карауловым [3] и получило развитие в трудах Д.Б. Гудкова [4], В.В. Красных [9], Г.Г. Слышкина [12]. Д.Б. Гудков выделяет несколько уровней прецедентности: ситуационный, текстовый и именной [4]. В.И. Карасик рассматривает прецедентные тексты как один из базовых элементов культурного концепта [16]. Г. Г. Слышкин подчёркивает роль прецедентных текстов в формировании *лингвокультурного концепта* [12].

Особую значимость для настоящего исследования представляет работа А.В. Вернера, в которой показано, что советские кинотексты формируют «лингвистическую память» поколения и продолжают активно функционировать в современной интернет-коммуникации [3]. Комический компонент прецедентных текстов анализировали Б. Дземидок [6] и Е.А. Земская [7], обратив особое внимание на явление языковой игры и двойного дна высказывания.

В теории юмора ключевыми остаются концепции С. Аттардо – в частности, теория инконгруэнтности, объясняющая механизм смехового эффекта через «нарушение ожидания» [2]. Применительно к русскому анекдоту эту идею развивают Е.Я. и А.Д. Шмелёвы, указывая на особую роль финального переключения – *пуанта* [14]. Мемологический аспект рассматривается с позиций семиотики: Ю.М. Лотман описывает механизмы «взрыва» в семиосфере [10], что применимо к вирусному распространению мема.

Несмотря на богатую теоретическую базу, методика работы с прецедентными текстами в аудитории иностранных учащихся остаётся мало разработанной: большинство существующих пособий ограничиваются отдельными упражнениями на узнавание киноцитат без системного включения анекдотов и мемов как равнозначных единиц прецедентного пространства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материал исследования. Эмпирическую базу составил корпус из 180 прецедентных единиц, сформированный по принципу частотности и представленный тремя равными подгруппами (по 60 единиц): (1) цитаты из советских фильмов 1960–1980-х гг. («Кавказская пленница», «Москва слезам не верит», «Операция «Ы»»); (2) анекдоты, систематизированные по персонажам-прецедентным именам (Штирлиц, Чапаев, Вовочка); (3) интернет-мемы 2010–2023 гг. с вербальным компонентом.

Частотность единиц определялась на основании данных Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) и поисковой системы Яндекс. Все единицы прошли экспертную оценку на «прецедентность»: пяти носителям языка (30–55 лет) предлагалось оценить узнаваемость по шкале 1–5. В окончательный корпус вошли единицы со средним баллом $\geq 3,8$.

Описание эксперимента. Педагогический эксперимент проводился на базе Специализированной школы имени Абу Али ибн Сино в 2025–2026 учебном году. Выборка: 32 учащихся уровня В1–В2, разбитых на контрольную (16 чел.) и экспериментальную (16 чел.) группы. Длительность эксперимента – 16 недель (32 академических часа в каждой группе).

Контрольная группа занималась по стандартной программе, включавшей лишь фрагментарное обращение к прецедентным единицам. Экспериментальная группа обучалась по авторской пятиэтапной методике (Табл. 2). Для диагностики применялся авторский тест прецедентной компетентности (ТПК-60), включавший задания на: (а) идентификацию источника, (б) интерпретацию имплицитного смысла, (в) уместное употребление в контексте.

Методы анализа. Для обработки количественных данных использовались: t-критерий Стьюдента ($\alpha = 0,05$), коэффициент Коэна (d) для оценки размера эффекта, а также корреляционный анализ Пирсона. Качественный анализ осуществлялся методами дискурс-анализа и контент-анализа речевых производств учащихся.

Таблица 1

Классификация прецедентных текстов по типу и лингводидактическому потенциалу

Категория	Примеры	Лингводидактический потенциал
Цитаты советского кино	«Ну, погоди!», «Иван Васильевич меняет профессию», «Белое солнце пустыни»	Высокая частотность в разговорной речи; культурно-исторический контекст
Анекдоты	Анекдоты о Штирлице, Чапаеве, «новых русских»	Имплицитность, логический сдвиг, социальная критика
Интернет-мемы	«Всё пропало», «Ждун», «Это норма»	Актуальность, интертекстуальность, визуальный компонент
Крылатые фразы литературы	«А Васька слушает да ест», «Счастливые часов не наблюдают»	Образность, устойчивость структуры, высокий регистр
Пословицы и поговорки	«Не всё коту масленица», «Семь раз отмерь»	Дидактичность, лаконичность, национальная картина мира

Примечание: классификация составлена на основе корпуса 180 единиц; лингводидактический потенциал оценивается по критериям частотности, доступности и коммуникативной значимости.

Таблица 2

Пятиэтапная методика формирования прецедентной компетентности

№	Этап	Содержание	Методы и приёмы
1	Презентационный	Введение прецедентного текста с культурно-историческим комментарием	Лекция, просмотр фрагментов, нарратив
2	Аналитический	Семантический и прагматический анализ высказывания	Беседа, вопросно-ответные упражнения, работа со словарём
3	опоставительный	Поиск эквивалентов или лакун в родном языке учащегося	Перевод, сравнительный анализ, дискуссия
4	Репродуктивный	Воспроизведение в контексте, замена в деформированном тексте	Упражнения на подстановку, диалоги, ролевые игры
5	Продуктивный	Самостоятельное уместное употребление в речи	Проект, эссе, дискуссия, составление мемов

Примечание: каждый этап занимает 1–2 учебных занятия; длительность этапов варьируется в зависимости от сложности прецедентного текста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ результатов эксперимента подтвердил выдвинутую гипотезу. Итоговый индекс прецедентной компетентности в экспериментальной группе составил 71%, тогда как в контрольной – лишь 34% ($t = 8,24$; $p < 0,001$; $d = 2,1$ – «очень большой» эффект по шкале Козна). Наиболее значительный прирост зафиксирован по параметру «уместное употребление в речи»: с 17% до 61% ($\Delta = +44$ п.п.).

Примечательно, что минимальный прирост обнаружен по параметру «узнавание»: рост с 41% до 79% при высоком исходном разбросе. Это объясняется предварительной знакомостью части учащихся с отдельными советскими фильмами благодаря международным кинофестивалям. Наиболее сложной для всех групп оказалась работа с анекдотами о Штирлице (среднее узнавание в экспериментальной группе: 68%), что коррелирует с необходимостью знания нарратива о советской разведке как фоновых знаний.

По типам прецедентных единиц наилучшие результаты показала работа с интернет-мемами (средний ТПК: 78%) благодаря визуальному компоненту и ситуативной заземлённости. Работа с киноцитатами дала промежуточные результаты (ТПК: 73%), а анекдоты оказались наиболее сложными (ТПК: 62%), что подтверждает наблюдения Е.Я. и А.Д. Шмелёвых о высоком имплицитном потенциале жанра [14].

Таблица 3

Сравнительные показатели прецедентной компетентности (контрольная / экспериментальная группы)

Параметр оценки	Контр. группа (до)	Контр. группа (после)	Эксп. группа (до)	Эксп. группа (после)
Узнавание прецедентных текстов	38%	46%	41%	79%
Понимание имплицитного смысла	29%	35%	31%	72%
Уместное употребление в речи	15%	21%	17%	61%
Общий индекс прецедентной компетентности	27%	34%	30%	71%

Примечание: жирным выделены статистически значимые различия ($p < 0,05$ по t -критерию Стьюдента); единицы измерения – доля правильных ответов в %.

Качественный анализ письменных высказываний учащихся экспериментальной группы показал, что 12 из 16 студентов (74%) спонтанно использовали хотя бы одну прецедентную единицу в итоговом задании открытого типа (написание эссе на тему «Мой первый месяц в России»), тогда как в контрольной группе этот показатель составил лишь 5 из 16 (29%).

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты согласуются с положениями коммуникативного метода обучения, сформулированными Е.И. Пассовым [11], согласно которым иноязычная речь формируется не через запоминание структур, а через вовлечённость в ситуативно обусловленное общение. Включение прецедентных текстов в учебный процесс выполняет именно эту функцию: создаёт «зону реального смысла», в которой формальное и прагматическое значение неразрывны.

Эффективность работы с интернет-мемами, превзошедшей другие категории, подтверждает вывод О.Д. Суриковой о том, что мем функционирует как «сжатый культурный нарратив», доступный носителям различных лингвокультур благодаря визуальной составляющей [13]. Это открывает перспективы использования мемов как «моста» от уже знакомых прецедентных пространств к новым.

Трудности с пониманием анекдотов о Штирлице подтверждают тезис об иерархической зависимости прецедентных текстов: понимание «частного» прецедентного феномена требует знания «базового» – в данном случае советской телевизионной культуры и исторического нарратива о Второй мировой войне. Это

говорит о необходимости строгой градации корпуса по принципу *от фоновых знаний – к тексту*, а не наоборот.

Ограничением исследования следует считать однородность экспериментальной выборки по уровню: все участники владели русским на уровне В1–В2. Применимость методики на уровне А2 или С1 требует отдельной проверки. Кроме того, эксперимент проводился в академической среде, что снижает обобщаемость результатов на контексты самостоятельного изучения языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование показало, что формирование прецедентной компетентности учащихся является не факультативной, а необходимой задачей курса РКИ уровня В1–В2. Понимание русского юмора – будь то крылатая фраза из советского кино, анекдот или актуальный мем – предполагает одновременное владение языковыми структурами, культурно-историческим контекстом и прагматическими конвенциями общения.

Предложенная пятиэтапная методика (презентация → анализ → сопоставление → репродукция → продукция) позволяет системно решать эту задачу: статистически значимый прирост прецедентной компетентности ($d = 2,1$) свидетельствует о высокой эффективности подхода. Практическая ценность методики состоит в возможности её интеграции в действующие программы РКИ без принципиальной перестройки учебного плана – достаточно добавить соответствующий модуль объёмом 30–35 часов.

Перспективами дальнейших исследований являются: (1) адаптация методики для уровней А2 и С1; (2) разработка цифровой платформы для работы с корпусом прецедентных текстов в формате e-learning; (3) сопоставительный анализ прецедентного пространства русского языка и языков-посредников учащихся в контексте теории межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Аттардо С. Лингвистические теории юмора / пер. с англ. О. Г. Беловой. – М.: КомКнига, 2006. – 327 с.
3. Вернер А. В. Прецедентные феномены в языке советской эпохи // Вопросы лингвистики. – 2018. – № 3. – С. 44–54.
4. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
5. Давыдова О. А. Методика обучения прецедентным текстам на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 5. – С. 33–40.

6. Дземидок Б. О комическом / пер. с польск. С. С. Мокульского. – М.: Прогресс, 1974. – 224 с.
7. Земская Е. А. Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1996. – 360 с.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
10. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
11. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
12. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
13. Сурикова О. Д. Интернет-мем как объект лингвистического исследования // Медиалингвистика. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 112–126.
14. Шмелёва Е. Я., Шмелёв А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.
15. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.
16. Karasik V. I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. – Moscow: Gnosis, 2004. – 390 p.